

14. Пимонов В.А. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с общественно опасными посягательствами средствами уголовного права : монография / В.А. Пимонов. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 336 с.

15. Про деякі питання здійснення кримінального провадження щодо неповнолітніх : інформаційний лист Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 18.07.2012 № 223-1134/0/4-13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v113474013?test=XX7MfyrCSgkySr6IZiNM3Yo4HI4Fgs80msh8Ie6>. – Заголовок з екрану.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации : закон Российской Федерации 13.06.1996 г.; ред. от 02.07.2013 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>. – Заголовок с экрана.

БУХТИЯРОВА Е. С.,
аспирант кафедры уголовного права
(Национальный университет
«Одесская юридическая академия»)

УДК 343.2/7:234.4(477)

ДУХОВНОСТЬ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

В данной статье рассматривается идея влияния духовности на уголовно-правовую политику. Аргументируется отнесение духовной безопасности как компонента национальной безопасности к объектам уголовно-правовой охраны. Обосновывается необходимость создания единого духовного пространства для обеспечения национальной безопасности Украины.

Ключевые слова: идея права, духовность, духовная сфера, единое духовное пространство, духовная безопасность, уголовно-правовая политика, вера, религия.

У даній статті розглядається ідея впливу духовності на кримінально-правову політику. Аргументується віднесення духовної безпеки як компонента національної безпеки до об'єктів кримінально-правової охорони. Обґрунтовується необхідність створення єдиного духовного простору для забезпечення національної безпеки України.

Ключові слова: ідея права, духовність, духовна сфера, єдиний духовний простір, духовна безпека, кримінально-правова політика, віра, релігія.

The influence and impact of spirituality at criminal law policy of a state is the central issue of the article. Spiritual safety is proven to be an object of criminal law protection as a part of National safety. Necessity to create a unitary spiritual space within the state and the society is substantiated as means to provide and sustain national safety of Ukraine.

Key words: ideas of Law, spirituality, spiritual sphere, unitary spiritual space, spiritual safety, criminal law policy, faith, religion.

Анализ последних публикаций. Духовности как феномену общественной жизни, проявляющемуся в различных ипостасях, в разное время посвящали свои работы такие философы и социологи, как: Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, Г. В. Ф. Гегель, Ю. Н. Давыдов, Э. В. Ильенков,

И. А. Ильин, А. М. Коган, Н. О. Лосский, А. Маслоу, Б. Б. Мезенцева, П. Тейяр де Шарден, С. Л. Франк, Ф. Шеллинг, К. Г. Юнг, В. В. Ярцева и другие. Вопросы уголовно-правовой политики рассматривают: Ю. В. Баулин, И. М. Гальперин, А. А. Герцензон, П. С. Дагель, Н. И. Загородников, И. Я. Козаченко, А. И. Коробеев, Н. И. Костенко, А. В. Кузнецов, В. И. Курляндский, Н. А. Лопашенко, А. А. Митрофанов, В.Я. Таций, П. Л. Фрис. Проблематику уголовно-правовой охраны духовной безопасности разрабатывают: В. Г. Беспалько, П. С. Гуревич, А. Г. Здравомыслов, М. С. Каган, А. В. Тонконогов и другие.

Постановка задания. Цель данной статьи: исследовать понятия «духовность», «духовная сфера», «духовная безопасность»; проанализировать место и роль духовной безопасности; аргументировать необходимость уголовно-правовой охраны духовной безопасности и создания «единого духовного пространства».

Результаты исследования. Нельзя не отметить то обстоятельство, что духовная безопасность, в свете нынешних политических событий в Украине, всё больше привлекает внимание как государственных деятелей, так и ученых, и рассматривается как существенное условие обеспечения национальной безопасности нашей страны. Но, прежде чем исследовать духовную безопасность в качестве объекта уголовно-правовой охраны, следует остановиться на сущности «духовной безопасности».

Очевидно, что термин «духовность» происходит от понятия «дух». В теории права часто употребляется понятие «дух» закона, который противопоставляется «букве» закона и включает в себе идею права как такового. Так, отождествляя «дух» закона с *идеями права*, под последней было бы целесообразным понимать – ограниченное и формализованное толкование евангельской максимы, предназначенное для специфической области юридических отношений.

Дух как некое безначальное, божественное, идеальное формирует *духовность*, как отношение человека к самому себе, к другим людям, к обществу и государству, сформированное на основе существующих в обществе религиозно-социальных ценностей, таких как: язык, история, культура, мораль и право, наука, религия и философия. Однако основными для духовности как производной духа, являются религиозно-мировоззренческие концепты и в частности отношение к Богу, по которому определяется уровень духовности (бездуховности) в человеке и обществе и, следовательно, уровень правового нигилизма, и преступности.

Духовность – категория, относящаяся в полной мере как к религиозной (трансцендентной) составляющей жизни отдельной личности и общества в целом, так и ко всему светскому (прагматично-материальному). Религиозный и светский смысл духовного, по сути, подчёркивает его надындивидуальную сущность, принадлежность к высшим ценностям. Вместе с тем духовность проявляется через деятельность конкретного человека, реализующего свои творческие потенциалы и тем самым образующего духовную сферу.

Духовная сфера – это особая область социальных отношений, в которой регулируется деятельность людей в процессе созидания, анализа нравственных идей и ценностей и реализации их, сохранения общенациональных культурных ценностей. Оказывая существенное влияние на все сферы социальной жизни, духовная сфера имеет определяющее значение для существования любой нации и любого государства.

В случае же рассмотрения духовной сферы общества в составе единого духовного пространства как способа обеспечения национальной безопасности её следует рассматривать в виде совокупности духовных отношений, основанных на сохранении, осмыслении и выборе соответствующей системы ценностей, идеалов, целей, идей, лежащих в основе взаимосвязи людей, реализации их чувств, восприятия личного и общественного бытия.

Для уголовно-правовой науки важность духовности как образующего начала объективно обусловлена. Духовность, посредством реализации на индивидуальном, общественном и общегосударственном уровнях, участвует в формировании государственной политики, в том числе уголовно-правовой. Наряду с этим Уголовный закон Украины, являясь гарантом

охраны и защиты национальной безопасности, обеспечивает духовную безопасность украинского общества.

Взаимодействие духовности и уголовного права чётко прослеживается в процессе реализации уголовно-правовой политики Украины. Под *уголовно-правовой политикой* мы понимаем самостоятельное направление правовой политики Украины, которое разрабатывает стратегию и тактику, формулирует основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, способы их достижения, и выражается в нормах уголовного закона и практике их применения.

Так, на наш взгляд, духовность реализуется на трёх уровнях уголовно-правовой политики. При выработке единой стратегии развития украинского государства (доктринальный уровень), духовность наряду с иными сферами жизни общества формирует доктрину развития государства в целом, от которой напрямую зависит уголовно-правовая политика Украины. При разработке программ, стратегических и тактических планов в области законодательной и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовой политики (программный уровень), духовность полезна с позиции оценки гуманности выбранных программ, стратегии и тактики. Культурный, религиозный, моральный, нравственный, а, следовательно, духовный критерии при выборе тех или иных ресурсов, средств и методов решения данной проблемы – необходимое условие успешной их реализации на законодательном и правоприменительном уровнях. Уже в процессе разработки и принятия уголовного закона или иных законов уголовно-правового цикла (законодательный уровень), духовность влияет на процессы криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации. Отражая духовный уровень человека, общества, государства, показывает возможность или невозможность на данный момент, при таком социальном климате, применить данные нормы и институты уголовного права.

Уголовный Кодекс, решая задачи по защите и охране национальной безопасности Украины как приоритетном объекте (Раздел I Особенной части УК «Преступления против основ национальной безопасности Украины»), должен, по нашему мнению, учитывать важность не только государственных границ, суверенитета, но и духовной безопасности Украины. «Духовная безопасность (включая ее культурно-исторические, информационно-психологические, религиозные, идеологические, научные, образовательные и другие компоненты), как одна из комплексных составляющих национальной безопасности, является наиболее уязвимой с точки зрения деструктивного внутреннего и внешнего воздействия» [5, с. 3]. Поэтому одной из основных целей системы обеспечения национальной безопасности должно быть решение задач по защите духовности в современной Украине.

Так, В.Г. Беспалько относит духовную безопасность не к национальной, а к общественной безопасности. По всей видимости, украинский законодатель идёт по тому же принципу, так как большинство норм, определяющих уголовную ответственность за посягательство на нравственность, мораль и религиозные ценности – компоненты духовной сферы, содержатся в Разделе XII УК «Преступления против общественного порядка и нравственности» (ст.ст. 297-303 УК).

Духовная безопасность представляет собой состояние защищённости духовной сферы современного украинского общества. Она включает в себя религиозную, культурную, идеологическую, информационно-психологическую, научную и образовательную безопасности как её подвиды и характеризуется соблюдением интересов личности, общества и государства, защищённостью от внутренних и внешних угроз традиционных духовных (религиозных, нравственных, интеллектуальных, эстетических) ценностей, главным образом, индивидуального, группового (общественного) и массового (общегосударственного) сознания.

Составляющими объекта обеспечения духовной безопасности Украины являются: национальное самосознание, общепринятые традиции устройства общественной жизни, морально-нравственные идеи единства украинского народа, выражающиеся в деятельной под-

держке внутренней и внешней политики своего государства. В связи с этим пропаганда и внедрение чуждых менталитету украинского народа духовных ценностей, а равно внедрение деструктивных жизненных приоритетов, идеологием, целей и задач, стоящих перед отдельной личностью и обществом в целом – является основной угрозой духовной жизни в нашей стране, и, следовательно, основным вопросом современной уголовно-правовой политики Украины.

Духовная жизнь общества во всём её многообразии, включает интеллектуальную, этическую и эстетическую деятельность людей. Следовательно, духовная жизнь общества сосредоточена в области индивидуального, группового и массового (общественного) сознания. В связи с этим, когда речь идёт об уголовно-правовой защите духовности, духовной сферы общества и обеспечении духовной безопасности как компоненте национальной безопасности Украины, основное внимание следует сосредотачивать на защите общественного сознания украинского социума от внутреннего и внешнего деструктивного влияния.

Так, проанализировав социокультурные предпосылки духовности, можно выделить три уровня системы духовной безопасности: индивидуальный, групповой и общественный. Индивидуальный уровень воплощается в форме духовного мира и благополучия каждого гражданина Украины; в состоянии защищенности и неприкосновенности его личной религиозной жизни, в свободе самовыражения личностной духовности, созидательной деятельности и пр. Групповой уровень проявляется в стабильности духовной жизни, культурных традиций и иных социокультурных связей внутри устойчивых социальных групп (религиозных объединений, этнических образований, творческих, культурных и научных сообществ). Общественный уровень выражается в устойчивом и позитивном характере функционирования таких социальных институтов, как мораль и нравственность, религия и церковь, искусство, наука и образование [2].

Украинское общество обладает идентифицирующими признаками, среди которых: ментальность, национальное самосознание и идентичность. Поэтому так важно на государственном уровне, посредством правовых инструментов отразить угрозу национальной, а, равно, духовной безопасности Украины. Под такой угрозой целесообразно рассматривать целенаправленное внедрение в национальное сознание наднациональных (глобалистских) стереотипов мышления и поведения, способствующих трансформации истории государства, ментальности народа, обесцениванию религиозных идей и пр. Это может привести к размыванию национальной идентичности. Видится, что подобная угроза для Украины не менее опасна, нежели утрата военного и экономического потенциала, суверенитета страны, территориальной целостности либо конституционного строя.

Одним из способов противостояния такой угрозе является создание и дальнейшая государственная поддержка *единого духовного пространства* нашей страны. Не имея духовного национального единства, украинская нация как культурно-исторический феномен не является объективно существующей социальной общностью. Подтверждением этому являются события «на Майдане», когда украинский народ делится то ли по территориальному, то ли по языковому, то ли по религиозному признакам и оказывает публичное неприятие своих же соотечественников, преследующих иные политико-экономические цели. Отсутствие единого духовного пространства, объединяющего жителей Украины из разных регионов и идентифицирующего украинцев как «украинский народ», создаёт ряд возможностей для подрыва суверенитета Украины. Усиливающееся с каждым годом, уже катастрофическое расслоение населения нашего государства по религиозному, территориальному, идеологическому признакам, поддерживаемое внутри и внешнеполитическими провокациями, дестабилизирует украинское общество как единый организм и вскоре может привести к полному духовному разобщению народа, а в последствии к утрате Украиной суверенитета.

В рамках уголовно-правовой политики, видится целесообразным рассмотреть широкий спектр ответственности за причинение ущерба духовным основам жизни человека, гражда-

нина, общества и государства, что особенно актуально на данный момент в Украине, так как существует реальная опасность подмены национальных духовных ценностей универсальными (вестернизированными) ценностями посредством не просто секуляризации религии и разрушения нравственного идеала, но и через внедрение в общественное сознание чуждых ментальности украинского народа стереотипов мышления и поведения.

По нашему мнению, гарантом создания единого духовного пространства являются религия и вера. Религия – явление историческое, а чувство веры – явление вечное, следовательно, и более широкое. «Будучи феноменом человеческой духовности и специфическим свойством сознания, вера выступает как основной источник смыслотворчества личности, способный сублимировать, одухотворить её психическую энергию» [3, с. 4]. Следовательно, отсутствие веры свидетельствует о разрушении в человеке самого главного – духовного начала. Лишенный всякой духовности человек безразличен к добру и злу, у него разложено нравственное чувство, он беспощаден и страшен. Ему начинает казаться, что все позволено.

Религия как форма общественного сознания и способ адаптации идей веры к определённым традициям и мировосприятию общества формируется именно на общественной (национальной) почве и в то же время является способом формирования такого мировосприятия. Верность данного определения религии подтверждается анализом истории возникновения и распространения традиционных мировых религий. Следовательно, именно религия выступает в качестве основы культурной и национальной идентичности государства.

Так, религия, обладая способностью объединения «эллина и иудея» под сводами религиозно-нравственных идей и ценностей, может служить гарантом соборности народа.

Нельзя отрицать, что именно традиционные религиозно-нравственные ценности и сформированные на их основе ментальные особенности украинского народа являются фундаментом формирования национального патриотического самосознания, важность которого очевидна. Самосознание помогает человеку адаптироваться в социальной среде, определить своё отношение к ней; без него человек не может полноценно жить в обществе, оценивая себя и других. Такая оценка происходит на основе религиозно-морально-нравственных установок, поэтому логично предположить, что самосознание связано с религией, нравственностью и моралью, а, следовательно, эти социальные институты влияют на формирование и функционирование единого духовного пространства. В том случае, если человек безнравственен и не принимает общепринятые нормы морали, он не осознаёт себя частью общества. Напротив, общество, утратившее мораль и нравственность, – не определяет себя как нацию. В связи с этим государство обязано принимать меры по сохранению своей основы – единого духовного пространства, культивирующего чувство национального самосознания.

Так, для Украины, ныне государства поликонфессионального, практически весь период её исторического существования (около 1000 лет) традиционным носителем нравственности и морали было Православие. Принятое в 988 году князем Владимиром, оно распространилось на территорию всей Киевской Руси, пропитало все сферы жизни древнего общества, стало основой формирования права, в том числе и уголовного.

Нынешнее положение Православного христианства в Украине в силу секуляризации сложно назвать ведущим, хотя большинство граждан нашего государства идентифицируют себя как православные христиане. Нормы, принятые иерархами Церкви, носят более рекомендательный характер, хотя основная их идея совпадает с идеей государственной политики Украины.

Так, касательно уголовно-правовой политики Основы социальной концепции Русской православной церкви закрепляют: «При отсутствии в народе положительного нравственного идеала никакие меры принуждения, устрашения или наказания не смогут остановить злой воли», а потому «профилактика преступности возможна прежде всего через воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей» [4].

Важность духовности в процессе противодействия преступности очевидна. Духовно богатая личность является условием, детерминирующим серьезное снижение уровня преступ-

ности в государстве, «ибо такая личность не будет допускать возможности совершения ею преступлений не из страха уголовной ответственности, а именно опираясь на свое внутреннее духовное богатство, полнота или степень наполнения которого всецело предопределяется уровнем духовности, уровнем развития духовной культуры той социальной группы и того общества в целом, к которым данная личность принадлежит» [2]. Это подтверждается рядом социальных исследований, одно из которых показало: «источником девиантного поведения личности являются индивидуальные культурные ценности личности, а источником социальных отклонений – ценности девиантных социальных групп (например, криминальных субкультур)», ибо «человек, прежде всего, культурен, а потом уже социален», следовательно, «культурные (равно религиозно-морально-нравственные) ценности, хотя и косвенно, влияют на динамику общественных девиаций» [1, с. 5, 8, 12].

Выводы. Современное положение украинского права и законодательства показало, что формализм и «безыдейность» права не способны в полной мере гарантировать закону эффективность, легитимность и исполнимость. Идеологический кризис, произошедший в результате отказа от советской атеистической идеологии и переориентации национального права на новый уровень развития, породил правовой нигилизм и ряд злоупотреблений Уголовным законом. Стало очевидно, что обществу и праву как общественному продукту просто необходима новая идеология, которая воплощала бы в себе все требования и пожелания общества.

Необходимость формирования новой парадигмы духовной безопасности современного украинского общества, в которой высшей ценностью является сознание (индивидуальное, групповое и массовое), более чем очевидна. Предложенная в статье цепочка влияния на общество и развития в рамках украинской государственности духовности: «дух – духовность – духовная сфера – единое духовное пространство – духовная безопасность – национальная безопасность», – её эволюция от религиозно-этической категории до основы формирования парадигмы, концепции, а в последующем идеологии (социальной матрицы, выраженной в идее единого духовного пространства украинского государства), призвана стабилизировать политическое состояние Украины, возродить национальную культуру и традиции, повысить уровень индивидуального и общественного правосознания, а, следовательно, снизить уровень преступности.

Основные религиозно-морально-нравственные идеи, исповедуемые украинскими гражданами, взятые за основу единого духовного пространства, приведут к переориентации не только идейных, но и моральных, правовых парадигм, в том числе в уголовном праве, что так необходимо современной действительности.

Использование категории «духовности» в формировании правового поля и «идеи права» окажет благоприятное влияние на процесс приведения уголовного права в соответствие с общесоциальной матрицей; позволит обеспечить его более глубокое проникновение в общественное и индивидуальное правосознание, а, следовательно, его легитимность и эффективность. Вместе с тем укрепит «духовность» в рядах социальных и государственных ценностей, обеспечит государственную охрану и защиту духовной безопасности, как критерия национальной безопасности Украины, в частности уголовно-правовыми методами.

Список использованных источников:

1. Архипенко М.В. Культурные ценности как фактор девиантного поведения (анализ зарубежных и отечественных концепций) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2002.
2. Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / «Право и безопасность». – 2006. – № 3-4(20-21), декабрь.
3. Ивановская О.В. Вера как феномен культуры : автореф. дис. ... д. филос. наук. – Волгоград, 2012.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Церковь и время: Научно-богословский и церковно-общественный журнал. – 2000. – № 4(13). – С. 60-61.

